

НАУЧНЫЕ ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

В.А. Веселов, В.Я. Потапов, И.С. Фисенко*

ПОЛИТИКО-ВОЕННОЕ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ: СТРЕМЛЕНИЕ ЗАГЛЯНУТЬ ЗА ГОРИЗОНТ

Рецензия на книгу А.А. Кокошина «Методологические проблемы прогнозирования в интересах национальной безопасности России»

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования*

*«Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20*

В условиях умножения числа угроз национальной безопасности и растущей неопределенности в сфере мировой политики особую актуальность приобретает разработка четкой, научно обоснованной методологии стратегического планирования. Большой интерес в этом отношении представляет новая работа академика А.А. Кокошина «Методологические проблемы прогнозирования в интересах национальной безопасности России», которой и посвящена данная рецензия. Отмечается широкий охват вопросов, рассматриваемых А.А. Кокошиным, — начиная от категориального аппарата прогностических исследований и заканчивая конкретными рекомендациями по развитию научно-технического прогнозирования в России. Говоря об общих методологических проблемах прогнозирования, подчеркивается стремление автора четко разграничить такие понятия, как «неопределенность будущего» и его «непредсказуемость», и обосновать критерии выявления и идентификации кратко- и долгосрочных тенденций развития. В качестве примеров использования данного метода при построении стратегических прогнозов в рассматриваемой книге выде-

* *Веселов Василий Александрович* — бывший военный инспектор Совета безопасности РФ, старший научный сотрудник факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: vasveselov@yandex.ru); *Потапов Владимир Яковлевич* — генерал-полковник в отставке, бывший заместитель секретаря Совета безопасности РФ (e-mail: safety@vosafety.ru); *Фисенко Игорь Станиславович* — руководитель Центра перспективных исследований Института менеджмента инноваций НИУ ВШЭ (e-mail: fissenkois-rt@mail.ru).

ляются выводы А.А. Кокошина относительно перспектив развития стратегических ядерных сил КНР, российских систем неядерного (предъядерного) сдерживания, основных особенностей новой революции в военном деле, связанной с достижениями гражданской и военной робототехники. Рецензенты заключают, что новое исследование А.А. Кокошина представляет несомненный практический интерес и будет востребовано в экспертном сообществе.

Ключевые слова: мировая политика, национальная безопасность, прогнозирование, научно-техническое прогнозирование, стратегическое планирование, революция в военном деле, системный подход, стратегическое сдерживание, технологический уклад, электроника, робототехника.

28 июня 2014 г. президент России В.В. Путин подписал Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который установил правовые основы стратегического планирования в РФ, его принципы и цели. Очевидно, что решение задач в ходе прогнозирования, планирования и программирования, в том числе в сфере обеспечения национальной безопасности, может быть результативным лишь при наличии научно обоснованной методологической базы. Новую работу академика А.А. Кокошина [Кокошин, 2014а] можно рассматривать как весьма своевременный вклад в наращивание необходимых знаний в этой области — в условиях, когда стратегическая неопределенность в сфере мировой политики значительно увеличилась.

Проблемами «заглядывания в будущее» международных отношений автор активно занимается в том числе в последние годы — как в индивидуальном качестве [Кокошин, 2014б], так и во главе больших коллективов ученых и экспертов [Сценарии развития Восточной Сибири и российского Дальнего Востока в контексте политической и экономической динамики Азиатско-Тихоокеанского региона до 2030 года, 2011; Долгосрочные изменения в системе мировой политики и интересы России в свете Санкт-Петербургского саммита «Группы двадцати», 2013]. В своем новом труде автор выступает с позиций как теоретика, так и практика, который на постах первого заместителя министра обороны, секретаря Совета обороны РФ, секретаря Совета безопасности РФ активно использовал результаты прогностических исследований в своей деятельности. На долгосрочных и среднесрочных прогнозах развития системы мировой политики, места в ней России базировались, в частности, решения А.А. Кокошина по развитию ряда важнейших систем стратегических вооружений («Тополь-М», «Ярс», «Борей», «Синева» и др.), решения Совета безопасности РФ по ядерной политике России лета 1998 г. Полученные результаты оказались весьма востребованными в современных условиях

обострения международных отношений, вызванного действиями США и их политико-военных союзников во время «украинского кризиса». А.А. Кокошин также известен как автор целого ряда сбывшихся прогнозов. Это касается, например, реинтеграционных процессов на постсоветском пространстве [Кокошин, 1995]. Он смог предвидеть и политические итоги американо-английской агрессии против Ирака 2003 г.¹

В рассматриваемой работе А.А. Кокошина исследуются категориальный аппарат политического, политико-военного и военно-технического прогнозирования, специфика прогнозирования в сфере мировой политики, в экономической и научно-технической областях, рассматриваются проблемы применения системного подхода к прогнозированию политических и политико-военных процессов. Автор останавливается также на вопросах взаимосвязи прогнозирования и планирования.

Отдельная глава в работе посвящена системному подходу к политическому и политико-военному прогнозированию. Системный подход, взятый на вооружение политологами, социологами и экономистами, имеет немало общего со структурно-функциональным анализом, так как оба оперируют понятиями системы, структуры, функций и ориентируют на изучение разнотипных связей объекта. Что касается системного подхода к исследованию международно-политических проблем, то автор развивает и углубляет те положения, которые ими в свое время были озвучены, в частности, в специальной монографии «О системном и ментальном подходах к мирополитическим исследованиям» [Кокошин, 2008], вызвавшей большой интерес у ведущих отечественных представителей общественных наук [Осипов, 2010: 947].

Прогнозирование в интересах национальной безопасности, отмечает А.А. Кокошин в своей новой книге, охватывает широкий круг процессов и явлений. Среди них важную роль играют прогнозирование трансформаций в мировой политике и мировой экономике, оценка перспектив изменения демографической ситуации в России, развития ее промышленного и научно-технического потенциала. Особое место занимают вопросы научно-технического прогнозирования [Кокошин, 2014а: 4].

Автор справедливо указывает на то, что действительно успешных прогнозов политико-военного и военно-стратегического плана в мировой истории крайне мало. К ним он, в частности, относит прогнозы, сделанные почти за три десятилетия до начала Первой мировой войны Ф. Энгельсом, и прогнозы А.А. Свечина относи-

¹ Кокошин А. Семь сюрпризов иракской войны // Независимая газета. 07.04.2003 г. Доступ: <http://www.centasia.ru/newspnp?st.-10497710620> (дата обращения: 20.10.2014).

тельно Второй мировой войны, озвученные им в межвоенный период [Кокошин, 2010]. Весьма полезным для понимания методологии прогнозирования в соответствующих областях А.А. Кокошин считает и ряд политико-военных и военно-стратегических предвидений М.Н. Тухачевского относительно будущей Второй мировой войны [Кокошин, 2014а: 77].

Ошибки в прогнозах, в том числе в экономической и научно-технической сферах, напротив, случаются очень часто. Например, «математизация» системных исследований в интересах прогнозирования международных отношений и мировой политики, осуществлявшаяся на протяжении десятилетий, как отмечается в работе А.А. Кокошина, к настоящему моменту не принесла желаемых результатов. В США, в частности, «высокоматематизированные исследования по мирополитической проблематике в основном не оправдали надежд энтузиастов и в целом не привели к сколь-нибудь значительному прямому приращению соответствующих политологических и социологических знаний» [Кокошин, 2014а: 37]. Ситуация же с мировым финансово-экономическим кризисом 2008–2009 гг., который практически никто в США, ЕС, Китае и России не смог спрогнозировать, наглядно показала ограниченную значимость довольно сложных методов экономико-математического прогнозирования. Система мировой экономики, находящаяся под сильнейшим воздействием не только политических, но и социокультурных факторов, оказалась слишком сложной для адекватного научного понимания и описания экспертами сугубо экономического профиля.

В этой связи ученые из Принстонского университета К. Норр и О. Моргенштерн в свое время даже поставили под сомнение правомерность использования понятий «предвидение» (prediction) и «прогнозирование» (forecasting) в исследованиях перспектив развития мировой политики [Knorr, Morgenstern, 1968]. Их утверждение основывалось на том, что многие усилия по политическому и социальному прогнозированию не дали искомым результатов. Ученые предложили другой, гораздо менее обязывающий термин: предположение (conjecture).

Тем не менее в мире по-прежнему наибольшее распространение имеет термин «прогнозирование». «Но в принципе, — пишет академик А.А. Кокошин, — предостережения Нора и Моргенштерна следует считать весьма полезными, особенно для лиц, принимающих решения: они не должны ждать от прогнозирования слишком точных результатов» [Кокошин, 2014а: 19]. К сожалению, автор не развивает этот тезис, не пишет о том, как воспринимаются результаты прогнозирования лицами, принимающими ре-

шения в сфере национальной безопасности, а между тем это очень важный и теоретический, и прикладной вопрос.

Можно согласиться с А.А. Кокошиным и в том, что необходимо различать понятия «неопределенность будущего» и его «непредсказуемость». Разрешение проблемы неопределенности, т.е. уменьшение ее степени, во многом зависит от уровня совершенства методологии и методов прогнозирования, от адекватности исходных данных поставленным задачам. В свою очередь «непредсказуемость будущего» должна рассматриваться в том плане, что любой из прогнозов развития международных отношений может не реализоваться не в силу его неверности, а в результате того, что прогнозируемое событие может быть предотвращено или видоизменено путем сознательного воздействия какой-либо группы людей, которая учтет полученный результат прогнозирования.

Такая вероятность, считает автор, отнюдь не снижает важности прогнозирования, а даже наоборот — делает его весьма ценным для планирования, в том числе политического, с целью изменить ход событий в желательном для тех или иных групп людей (государств) направлении, т.е. «конструировать будущее». Это прежде всего касается прогнозов научно-технического развития, демографических и экономических прогнозов. Важно в связи с этим иметь возможность прогнозировать действия соответствующих социальных субъектов (акторов), опираясь на понимание их мотивов, закономерностей поведения, индивидуальных и групповых особенностей менталитета.

Академик А.А. Кокошин отмечает, что базовый метод прогнозирования — это обозначение тенденций, которые сохранялись бы в некий период в будущем. «Часто именно определение тенденций и является основой для планирования и принятия решений», — пишет он [Кокошин, 2014а: 12]. При этом выделение тенденций (их идентификация) — довольно сложная интеллектуальная задача, успех в решении которой зависит не столько от количества экспертов, сколько от их качества, как справедливо отмечает автор. Действительно, отбор необходимой и достаточной группы экспертов для осуществления любого вида прогнозирования является одной из важнейших задач в этой сфере, которой часто не уделяют должного внимания, ставя количество во главу угла. Особенность опытных работников, отмечено в книге, состоит в «полуинтуитивном использовании метода исторических аналогий» [Кокошин, 2014а: 12]. Этот метод наряду с логической экстраполяцией в будущее (линейной и нелинейной) выявленных тенденций является одним из краеугольных камней прогнозирования.

Метод определения тенденций использован и в рецензируемой книге. В монографии проанализирован ряд глобальных тенденций

в изменении системы мировой политики на 2020–2030-е годы и представлены весьма нетривиальные прогностические оценки политико-военного и военно-стратегического плана. Так, в числе прочего А.А. Кокошин пишет: «...есть признаки того, что, превращаясь во “вторую сверхдержаву”, Китай не будет довольствоваться применительно к своим стратегическим ядерным силам (СЯС) уровнем “минимального сдерживания” и что можно с высокой степенью вероятности предполагать, что в определенный момент в среднесрочной (или более отдаленной) перспективе КНР пойдет на увеличение числа развернутых носителей и боезарядов, тем более что научно-технический задел для этого в Китае за последние 10–15 лет, безусловно, сделан». Автор объясняет, что «важным фактором в принятии такого решения Пекином будет восприятие того, как развивается и будет развиваться американская система ПРО, насколько ее развитие будет рассматриваться как угроза нейтрализации китайских СЯС при их применении в ответных действиях» [Кокошин, 2014а: 6]. А.А. Кокошин также пишет о том, что «с большой долей вероятности можно ожидать появления у КНР и принципиально нового стратегического бомбардировщика межконтинентальной дальности, который мог бы использовать крылатые ракеты как в ядерном, так и в неядерном оснащении». Он отмечает, что «в этом случае китайские стратегические ядерные силы превратились бы из “диады” в “триаду”» [Кокошин, 2014а: 7].

В своих прогностических разработках А.А. Кокошин заключает, что на всю обозримую перспективу «альтернативы ядерному сдерживанию не предвидится, однако наличие ядерного оружия, как известно, не предотвратило бурного и многопланового развития обычных вооружений, сил и средств общего назначения» [Кокошин, 2014а: 6]. Ученый отмечает: «Предметом комплексного политико-военного, военно-стратегического и научно-технического прогнозирования должен быть не только ядерный российско-американский баланс, который в настоящее время является главным в обеспечении глобальной стратегической стабильности, но и более сложные конфигурации, связанные с развитием стратегических ядерных сил других государств. Это относится, в частности, к КНР и Индии» [Кокошин, 2014а: 6]. Такая оценка основана на глубоком анализе, проведенном автором в целом ряде его политологических трудов и работ по военно-стратегическим проблемам. Среди них можно отметить исследование по ядерным конфликтам в XXI веке [Кокошин, 2003], фундаментальную монографию по проблеме стратегической стабильности [Кокошин, 2010а] и др.

А.А. Кокошин в своей новой книге еще раз подчеркивает, что «весьма актуальным для интересов национальной безопасности

России является вопрос о развитии системы неядерного (предъядерного) стратегического сдерживания² с применением различного дальнобойного высокоточного оружия в неядерном оснащении — с использованием как морских, так и авиационных платформ» [Кокошин, 2014а: 6].

Автор особо подчеркивает, что для политического прогнозирования, несомненно, важна в том числе информация спецслужб, добывающих ее своими специфическими средствами и методами, государственных структур, негосударственных организаций. Среди последних можно выделить, например, американский Совет по международным отношениям, различные университетские и неуниверситетские «фабрики мысли» (think tanks): Белферовский центр Школы госуправления имени Дж.Ф. Кеннеди Гарвардского университета, Институт Брукингса, «Корпорацию РЭНД», аналитические службы транснациональных компаний. Нельзя не отметить и рост значения исследований и прогнозирования международных отношений в различных центрах Китайской Народной Республики: Пекинском университете, Университете Цинхуа, Фуданьском университете, Китайском институте международных стратегических исследований и др. Все эти центры обеспечивают экспертную поддержку все более активной внешней и военной политики КНР.

А.А. Кокошин обоснованно отмечает следующее: «Огромное значение для интересов национальной безопасности, обеспечения реальной боеспособности вооруженных сил любого государства (в том числе для демонстрации способности осуществлять убедительное стратегическое сдерживание, особенно в его неядерном измерении) имеет все более усложняющийся комплекс разведывательных информационно-коммуникационных средств, которые образуют сложные и сверхсложные машинные и человеко-машинные системы. Оценки перспектив их развития, их роли в решении тех или иных задач, стоящих перед Вооруженными силами и другими “силовыми структурами”, — очень важная задача для научно-технического и военно-стратегического прогнозирования, которая, как представляется, еще ждет адекватной отработки методологического и методического аппарата» [Кокошин, 2014а: 10–11].

В этой связи ученый настаивает на том, что «в современных условиях новую систему — боевую или вспомогательную — нужно рассматривать, прежде всего, в привязке к средствам разведки, целеуказания, связи и боевого управления». Он обоснованно считает, что «сначала необходимо разрабатывать и развертывать такие

² Ранее вопрос о неядерном (предъядерном) сдерживании в политике национальной безопасности последовательно рассматривался А.А. Кокошиным в целом ряде его трудов. См.: [Кокошин, 2003: 87–91; 2011а; 2014с: 195].

средства, а затем уже заниматься разработкой новых средств поражения, соответствующих платформ — самолетов ударной авиации, надводных и подводных боевых кораблей, танков и др.», и «нужно поменять местами очередность всего комплекса средств вооруженной борьбы» [Кокошин, 2014а: 11]. По словам А.А. Кокошина, «это требует значительных интеллектуальных усилий и военных (командующих, операторов, которые обслуживают технику), и тех, кто создает эту технику — тот, кто создает эту технику, должен иметь представление о характере применения военной силы (боевой и небоевой) на среднесрочную и долгосрочную перспективу» [Кокошин, 2014а: 11]. По мнению автора, «с учетом большого объема проблем, накопившихся в информационно-коммуникационной сфере в нашей стране, речь должна идти и об изменении менталитета у многих лиц, принимающих решения об изменении механизмов принятия решений» [Кокошин, 2014а: 11].

Говоря о научно-техническом прогнозировании в интересах национальной безопасности, А.А. Кокошин пишет о том, что оно во многом осуществляется в парадигмах технологических укладов (в КНР используется парадигма научно-технических революций). Он также отмечает, что «уже на протяжении более чем двух десятков лет по многим направлениям научно-технического развития гражданские технологии развиваются быстрее, чем военные», что «во многих странах идет более масштабное заимствование оборонно-промышленным сектором нововведений из гражданского сектора, а не наоборот, как это часто было в предыдущие десятилетия» [Кокошин, 2014а: 8]. Такие тенденции характерны как для США, так и для КНР, но недоучитываются в нашей стране. А.А. Кокошин говорит о том, что на основе экстраполяции соответствующих тенденций в будущее в этих странах были приняты различные управленческие решения, законодательные акты [Кокошин, 2014а: 8]. Например, в КНР было принято решение о ликвидации специального автономного органа по руководству оборонно-промышленным комплексом (ОПК) и его интеграции в Министерство промышленности КНР. Автор подчеркивает, «что модернизация российского ОПК может быть успешной только в случае масштабного развития гражданской наукоемкой промышленности» [Кокошин, 2014а: 8].

При этом, по словам А.А. Кокошина, есть немало свидетельств того, что наступление шестого технологического уклада задерживается. С его точки зрения, главным элементом технологий на обозримую перспективу останется электроника, прежде всего микроэлектроника. При научно-техническом прогнозировании в интересах национальной безопасности необходимо принимать во внимание соотношение военной и гражданской электроники (и технологий

в целом), учитывая специфику сверхвысокочастотной электроники, которая во многих сегментах более быстрыми темпами развивается именно в военной сфере [Кокошин, 2014а: 8].

А.А. Кокошин пишет: «Предметом военно-технического прогнозирования должны быть не только новые технологии и системы вооружений, но и судьба тех систем, которые уже длительное время находятся на вооружении различных стран, являясь неотъемлемой частью облика их вооруженных сил. Примером могут быть ударные авианосцы ВМС США, которые на протяжении всех десятилетий после Второй мировой войны были символом морского могущества Соединенных Штатов, едва ли не главным средством их господства в Мировом океане» [Кокошин, 2014а: 9]. Он отмечает, что в результате активного развития «средств борьбы с авианосцами (прежде всего в КНР) с применением высокоточного оружия в неядерном снаряжении и с учетом огромной стоимости авианосцев и в целом авианосных ударных групп (АУГ) в США под вопрос ставится целесообразность развития этого компонента ВМС США» [Кокошин, 2014а: 9].

Крупной проблемой прогнозирования в интересах национальной безопасности России и «полезным интеллектуальным упражнением» автор называет вопрос об особенностях следующей революции в военном деле, которую он подробно исследовал ранее в одноименной работе [Кокошин, 2005]. Ученый высказывает мнение, что такая революция во многом может быть связана с новым скачком в развитии робототехники военного назначения, с достижениями в области средств снижения заметности (не только военной техники, но и военного персонала), а также с прорывами в возможностях ведения боевых операций в киберпространстве. Автор обоснованно обращает внимание на то, что в ряде стран фиксируется рост использования робототехники в военной сфере (уже в 2010 г., по некоторым данным, США имели 12 тыс. наземных роботов с разной степенью автономности и более 8 тыс. авиационных роботов): если во время войны в Ираке в американской войсковой группировке был 1 робот на 50 солдат, то в ходе боевых действий в Афганистане это соотношение составило уже 1:30 [Кокошин, 2014а: 7].

Какаясь прогнозных оценок перспектив боевых роботов, А.А. Кокошин призывает принимать во внимание не только сугубо технические параметры (в том числе растущее использование «искусственного интеллекта» для повышения возможностей соответствующих автономных и полуавтономных вычислительных комплексов), но и правовые и гуманитарные аспекты этой проблемы, связанные с применением роботов в войне против людей.

Подводя итог, можно без всякого сомнения утверждать, что в новой работе академика А.А. Кокошина заинтересованный читатель найдет немало глубоких суждений и интересных выводов, которые расширяют наши представления о таком феномене, как мировая политика, и способствуют совершенствованию методологической базы ее прогнозирования в интересах национальной безопасности нашей страны. Эта работа представляет очевидный интерес как с научной, так и с прикладной, практической точки зрения и, по нашему глубокому убеждению, будет востребована в экспертном сообществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Долгосрочные изменения в системе мировой политики и интересы России в свете Санкт-Петербургского саммита «Группы двадцати»: Аналитический доклад Рабочей группы под руководством академика РАН, 6-го секретаря Совета безопасности РФ А.А. Кокошина. М.: ЛЕНАНД, 2013.
2. Кокошин А.А. Армия и политика. Эволюция советской военно-политической и военно-стратегической мысли, 1918–1991 годы. М.: Международные отношения, 1995.
3. Кокошин А.А. Введение к изучению творчества и жизни выдающегося отечественного военного деятеля Александра Андреевича Свечина. М.: ЛЕНАНД, 2010.
4. Кокошин А.А. Методологические проблемы прогнозирования в интересах национальной безопасности России / Факультет мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова; Институт социально-политических исследований РАН; Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2014.
5. Кокошин А.А. Некоторые макроструктурные изменения в системе мировой политики. Тенденции на 2020–2030-е годы // Полис. Политические исследования. 2014. № 4. С. 38–62.
6. Кокошин А.А. О революции в военном деле в прошлом и настоящем. М.: УРСС, 2005.
7. Кокошин А.А. О системе неядерного (предъядерного) сдерживания в оборонной политике России. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011.
8. Кокошин А.А. О системном и ментальном подходах к мирополитическим исследованиям: Краткий очерк / 2-е изд., испр. и доп. М.: УРСС, 2008.
9. Кокошин А.А. Проблемы обеспечения стратегической стабильности. Теоретические и прикладные вопросы. М.: УРСС, 2011.
10. Кокошин А.А. Стратегическое ядерное и неядерное сдерживание: приоритеты современной эпохи // Вестник Российской академии наук. 2014. Т. 84. № 3. С. 195.
11. Кокошин А.А. Ядерные конфликты в XXI веке. М.: Медиа-Пресс, 2003.
12. Осипов Г.В. Политика. Политология. Методология политики // Вестник Российской академии наук. 2010. Т. 80. № 10. С. 945–947.
13. Сценарии развития Восточной Сибири и российского Дальнего Востока в контексте политической и экономической динамики Азиат-

ско-Тихоокеанского региона до 2030 года: Аналитический доклад / Науч. рук. А.А. Кокошин. М.: УРСС, 2011.

14. Knorr K., Morgenstern O. Political conjecture in military planning. Princeton, N.J.: Center of International Studies, Princeton University, 1968.

V.A. Veselov, V.Ya. Potapov, I.S. Fisenko

MILITARY-POLITICAL AND TECHNOLOGICAL FORECASTING: SEEKING TO LOOK BEYOND THE HORIZON

Book review of 'Methodological issues of forecasting in the national security interests of Russia' by Andrey A. Kokoshin

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

*National Research University Higher School of Economics
20 Myasnitskaya, Moscow, 101000*

The mounting number of threats to national security and the growing uncertainty about the future of world politics demand a clear, science-based methodology of strategic planning and forecasting. In this context a new work 'Methodological issues of forecasting in the national security interests of Russia' by a prominent Russian scholar, member of the Russian Academy of Sciences, A.A. Kokoshin is of special interest. The book review emphasizes a wide range of issues examined in the book: from conceptual and categorical framework of forecasting to specific recommendations on the development of technological forecasting in Russia. Speaking of general methodological issues of strategic forecasting, the reviewers praise the author for his intent to distinguish between uncertainty and unpredictability of the future. A.A. Kokoshin emphasizes the role of short-term and long-term trend analysis in forecasting. As examples of such analysis the book review considers remarks of A.A. Kokoshin on the prospects of Chinese strategic nuclear forces development, the evolution of the Russian systems of non-nuclear (prenuclear) deterrence, and the key parameters of a new revolution in military affairs, based on technological breakthroughs in civilian and military robotics. The reviewers conclude that the latest work by A.A. Kokoshin is of high practical interest and is worth attention of expert community.

Keywords: world politics, national security, forecasting, science and technology forecasting, strategic planning, revolution in military affairs, systems approach, strategic deterrence, technological waves, electronics, robotics.

About the authors:

Vasilii A. Veselov — Former Military Inspector of the Russian Federation Security Council Staff; Associate Professor at the School of World Politics, Lomonosov Moscow State University (e-mail: vasveselov@yandex.ru).

Vladimir Y. Potapov — Retired Lieutenant-General, Former Deputy of the Secretary-General of the Security Council of the Russian Federation (e-mail: e-mail: safety@vosafety.ru).

Igor' S. Fisenko — Head of the Center for Innovation Research at the Institute of Innovation Management, Higher School of Economics National Research University (e-mail: fissenkois-rt@mail.ru).

REFERENCES

1. Kokoshin A.A. (Research supervisor). 2013. *Dolgosrochnnye izmeneniya v sisteme mirovoi politiki i interesy Rossii v svete Sankt-Peterburgskogo sammita «Gruppy dvadtsati»* [Long-term shifts in world politics and Russia's interests in the context of the G20 Saint-Petersburg Summit. Analytical report]. Moscow, LENAND Publ. (In Russ.)
2. Kokoshin A.A. 1995. *Armiya i politika. Sovetskaya voenno-politicheskaya i voenno-strategicheskaya mysl', 1918–1991 gody* [Army and politics. Soviet political-military and strategic thought, 1918–1991]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. (In Russ.)
3. Kokoshin A.A. 2010. *Vvedenie k izucheniyu tvorchestva i zhizni vydayushchegosya otechestvennogo voennogo deyatelya Aleksandra Andreevicha Svechina* [Introduction to the study of works and life of an outstanding Russian military theorist and commander Alexander Andreevich Svechin]. Moscow, LENAND Publ. (In Russ.)
4. Kokoshin A.A. 2014a. *Metodologicheskie problemy prognozirovaniya v interesakh natsional'noi bezopasnosti Rossii* [Methodological issues of forecasting in the national security interests of Russia]. Moscow, Institute of Oriental Studies Publ. (In Russ.)
5. Kokoshin A.A. 2014b. *Nekotorye makrostrukturnye izmeneniya v sisteme mirovoi politiki. Tendentsii na 2020–2030-e gody* [Some macrostructural shifts in world politics. 2020–2030 trends]. *Polis. Politicheskije issledovaniya*, no. 4, pp. 38–62. (In Russ.)
6. Kokoshin A.A. 2005. *O revolyutsii v voennom dele v proshlom i nastoyashchem* [On the revolution in military affairs: past and present]. Moscow, URSS Publ. (In Russ.)
7. Kokoshin A.A. 2011a. *O sisteme neyadernogo (pred'yadernogo) sderzhivaniya v oboronnoi politike Rossii* [On the system of non-nuclear (prenuclear) deterrence in Russia's defense policy]. Moscow, Moscow University Press. (In Russ.)
8. Kokoshin A.A. 2008. *O sistemnom i mental'nom podkhodakh k miropoliticheskim issledovaniyam* [On system and mental approaches to studies of world politics]. Moscow, URSS Publ. (In Russ.)
9. Kokoshin A.A. 2011b. *Problemy obespecheniya strategicheskoi stabil'nosti: Teoreticheskie i prikladnye voprosy* [Ensuring strategic stability: theoretical and applied questions]. Moscow, Moscow University Press (In Russ.)
10. Kokoshin A.A. 2014c. *Strategicheskoe yadernoe i neyadernoe sderzhivaniya: priority sovremennoi epokhi* [Strategic nuclear and non-nuclear deterrence: contemporary priorities]. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, vol. 84, no. 3, pp. 195. (In Russ.)
11. Kokoshin A.A. 2003. *Yadernye konflikty v XXI veke* [Nuclear conflicts in the XXI century]. Moscow, Media-Press Publ. (In Russ.)

12. Osipov G.V. 2010. Politika. Politologiya. Metodologiya politiki [Politics. Political science. Methodology of politics]. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, vol. 80, no. 10, pp. 945–947. (In Russ.)

13. Kokoshin A.A. Head of the Research Project. 2011c. *Stsenarii razvitiya Vostochnoi Sibiri i rossiiskogo Dal'nego Vostoka v kontekste politicheskoi i ekonomicheskoi dinamiki Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona do 2030 goda: Analiticheskii doklad* [Scenarios for development of Eastern Siberia and Russia's Far East in the context of the Asia-Pacific political and economic dynamics up to 2030: Analytical report]. Moscow, URSS Publ. (In Russ.)

14. Knorr K., Morgenstern O. 1968. *Political conjecture in military planning*. Princeton, Center of International Studies, Princeton University.